

ПРИНЯТИЕ ХРИСТИАНСТВА И РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ИСТОРИИ ЧУВАШСКОГО КРАЯ (МУЗЕЙНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ)

Актуальность данной темы для нынешней духовной и политической ситуации России очевидна. Сегодня мы иными глазами смотрим на многие события и факты нашей истории, пытаемся исправить ошибки, выбрать верный путь развития государства. Религия и власть, религия и межгосударственные, межнациональные отношения всегда были предметом исторического исследования. Эта проблема была в прошлом, и сегодня она никуда не исчезла. Принятие христианства чувашами было одним из тех событий, которое во многом определило вектор дальнейшего развития этого народа. Литературы, посвященной данному вопросу, достаточно. К истории христианизации малых народов, в том числе и чувашей, обращались многие исследователи прошлого столетия и рубежа XIX–XX веков.

Одна из первых книг, касающаяся названной темы, – «Очерк распространения христианства между иноверцами Казанского края», вышедшая в свет в 1874 году. Ее автор – А. Хрусталева, студент Казанской духовной академии. Эта исследовательская работа посвящена истории распространения христианства в крае, начиная с X века. Подробно освещаются этапы его становления со второй половины XVI века, после падения Казани. Обстоятельно рассказывается о деятельности миссионеров, их борьбе-конкуренции с последователями и проповедниками ислама, мерах по искоренению язычества. Сведения о христианизации именно чувашей в книге отрывочны, даны вместе со сведениями о приобщении к вере других народностей – черемисов, мордвы, вотяков; подробно описаны только дохристианские религиозные верования, обряды и праздники чувашей.

Органично дополняют предыдущее издание «Материалы по истории христианского просвещения инородцев Казанского края» И.А. Износкова. Последователь системы Н.И. Ильминского, автор на основе конкретных исторических фактов и статистических сведений анализирует сложившуюся ситуацию в разных уездах Казанской губернии и рассказывает о деятельности миссионерской организации «Братство Святого Гурия» (основано в 1867 году) в разные периоды. В библиотеке Чувашского национального музея имеются «Отчеты о деятельности братства Св. Гурия», которые можно будет использовать в экспозиции.

Фундаментальный труд представляет собой монография Н.В. Никольского «Христианство среди чувашей Среднего Поволжья в 16–18 веках», состоящая из пяти глав и объемного приложения. Никольский предлагает свою периодизацию истории христианизации нашего края, которая взята нами за основу при разработке концепции экспозиции (период XVI–XVIII вв.).

При изучении темы были использованы также следующие источники:

Макаров Д.М. Самодержавие и христианизация народов Поволжья во второй пол. 16 – 17 вв. Учебное пособие. Чебоксары, 1981.

Романова Н.М. Этнографические материалы в экспозициях краеведческих музеев России. Санкт-Петербург, 2001.

История России. Россия в мировой цивилизации. Курс лекций. М.: Издательство «Центр», 2001.

Таймасов Л.А. Христианизация чувашского народа в первой половине XIX века. Монография. Чебоксары: Изд-во Чувашского университета, 1992.

Рукописи по этнографии Архангельского, Филимонова и др., хранящиеся в ЧНМ. Папка № 20. № ВМ 4490 РК 191.

Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995.

Никольский Н.В. Христианство среди чувашей Среднего Поволжья в XVI–XVIII веках: Исторический очерк. Казань, 1912.

Герасимова Н.И. Роль христианства в становлении культуры чувашского этноса. Н. Новгород, 1998.

Иоанн Барсов. Бывший Николаевский монастырь в г. Чебоксары. 1914. Ксерокопия.

Иоанн Барсов. Сретенская Владимирская Пустынь. Центральная типография, 1914. Ксерокопия.

Шкаровский. Русская Православная Церковь и советское государство.

Карташов А.В. Очерки по истории русской церкви. М.: Изд-во «Терра», 1992.

Браславский Л.Ю. Храмы, приходы и монастыри Чебоксарской и Чувашской епархий. Чебоксары, 2003.

Браславский Л.Ю. Храмы и монастыри Чувашии.

Браславский Л.Ю. Ислам в Чувашии.

Интернет-сайт. Христианство. Православие. Ислам. Музеи России.

Чуваши: этническая история и традиционная культура. Авторы-составители: В.П. Иванов, В.В. Николаев, В.Д. Димитриев. М.: Изд-во ДИК, 2000.

Христианизация чувашского народа, как и других нерусских народов Среднего Поволжья, осуществлялась в основном с 1555 по 1917 год и явилась долгосрочной и крупномасштабной политикой русского самодержавия по утверждению своего политического и духовного господства в регионе. Все это, в конечном счете, оказало огромное воздействие на историю и культуру народов Среднего Поволжья. Развитие централизации, переход к абсолютизму выдвигали на передний план проблему ликвидации многоверия в Русском государстве.

На первом этапе, начавшемся с учреждения Казанской епархии в 1555 г. и продолжавшемся до создания специальной комиссии по новокрещенским делам в 1731 г., создавались и укреплялись православно-миссионерские центры, готовилась идеологическая и теоретическая база православного миссионерства, началась церковно-монастырская колонизация земель чувашских крестьян, происходили единичные обращения чувашей в православие. В целом, воздействие христианства на традиционную культуру народа было минимальным, и политику христианизации в данный период можно рассматривать как время подготовки царизма и православной церкви к предстоящей масштабной деятельности.

В середине XVI в. Среднее Поволжье стало местом ожесточенной борьбы между Москвой и Казанским ханством. Их противостояние было не только борьбой за экономическое, политическое и военно-стратегическое господство в регионе – было и другое, придавшее этому противостоянию непримиримый, судьбоносный характер: соперничество между христианством и исламом. Москва шла на Казань под лозунгом христианского просвещения, Казань отстаивала нормы шариата. 1552 год был последним годом ислама. Под напором русского оружия пала Казань – главный оплот ислама. Мусульманское правление сменилось православным. Перед Иваном IV встала задача государственного, экономического и идеологического освоения новоприсоединенного края.

Вместе с московской властью в Среднее Поволжье пришла новая религия – христианство как государственная религия. Москва, одержав победу, утвердившись во власти на казанской земле, энергично стала насаждать среди язычников и татар-мусульман православие. В 1555 году учреждается Казанская епархия во главе с архиепископом Гурием, ставшим ревностным миссионером среди покоренных иноверцев. В ее состав вошли города Казань, Свияжск, Васильсурск, Вятская сторона.

Распространение православия, за которое и церковные, и светские круги взялись энергично, не останавливаясь даже перед «огнем и мечем», поставило ряд задач в

масштабах всего государства. Требовалось повсеместно строить церкви и снабжать их хотя бы самым необходимым для справления культа: книгами, иконами, утварью и т.п. С этим были связаны архитектурные задачи и задачи использования возможностей искусства, литературы, музыки в пропаганде нового мировоззрения.

Во всем этом следовало противостоять традиционным религиозным верованиям разноплеменного населения, противостоять целостно, вытесняя сложившуюся еще в родовом обществе систему взглядов. Христианство было новым мировоззрением, бесспорно более прогрессивным. Храмы и монастыри стали центрами пропаганды новых ценностей, базой духовного воспитания, опорными пунктами распространения христианства среди иноверческого населения. Монашество было единственной группой феодального общества, которая получила все необходимое для подобного рода деятельности: материальные средства, информированность о событиях, систему собственных связей, обеспеченную единством церкви и ее феодальным суверенитетом.

Появление первых церквей и монастырей на чувашской земле связано со строительством в XVI веке ряда городов-крепостей – Чебоксар, Цивильска, Ядрина, Алатыря.

Провозглашение Чебоксар русским городом-крепостью состоялось летом 1555 г. 26 июля этого года первый архиепископ Казанский и Свияжский Гурий, направляясь из Москвы в Казань, освятил в Чебоксарах место будущего храма и крепостных укреплений. Кроме этого, он принес в дар городу икону Владимирской Божьей Матери и благословил ею жителей. С тех пор эта икона стала одной из главнейших святынь Чебоксар и Чувашии. (Ныне икона находится в кафедральном соборе г. Чебоксар. Для экспозиции желательно сделать ее голографическое изображение.) На месте полотняного храма, поставленного Гурием, позднее была построена деревянная церковь, а в 1651 году (по другим данным – в 1657 г.) выстроен каменный, ныне действующий Введенский собор. Все эти сведения можно узнать из ведомости Введенского собора и «Житий святых Гурия, Варсонофия и Германа», имеющих в ЦГА ЧР и экспонировавшихся на выставке, посвященной 2000-летию христианства.

Большую роль в христианизации края сыграли монастыри, появившиеся в XVI–XVII веках. Чебоксарский Свято-Троицкий монастырь был основан в 1566 г. по Указу Ивана Грозного. Первоначально, кроме культового, имел еще и оборонительное значение, входя в систему укреплений Чебоксарского посада. Главной святыней монастыря считался резной образ Николы Можайского, который почитался среди местного населения. Музей располагает его фотографией начала XX века.

В конце XVI века в Чебоксарах был основан Николаевский девичий монастырь. В истории России он известен как место пребывания Марии Шестовой – бабушки царя Михаила Федоровича, сосланной в Чебоксары Борисом Годуновым в 1601 г. Здесь она скончалась и была захоронена в Николаевском соборе. К сожалению, в советское время собор был разрушен, а место захоронения утеряно.

Интересна история Алатырского Киево-Николаевского новодевичьего монастыря. Его основание связано с переводом в 1639 г. в Алатырь Прилуцкого Покровско-Ладенского девичьего монастыря, подвергшегося гонениям со стороны католической церкви и польско-литовских властей на территории Западной Украины. И с этим же монастырем связан самый ранний и самый уникальный документ, хранящийся в ЦГА ЧР, – «Список с грамоты царя Михаила Федоровича Алатырскому воеводе Федору Ивановичу Нащокину об установлении монастырю годовой руги» от 1 марта 1639 г. (*руга* – ежегодное хлебное и денежное жалованье). Документ представляет собой рукописный свиток, копия с которого дополнит подлинный материал.

По мысли святителя Гурия, монастыри должны были стать рассадниками христианского просвещения в крае. На них он хотел возложить проповедь христианства инородцам. Намерения святителя Гурия получили полное одобрение со стороны царя Ивана IV, который видел смысл монастырей в учительстве и благотворительности.

Просветительный и благотворительный подвиг среди инородцев Среднего Поволжья должны были нести монастыри: Свяжский Успенский (основан в 1552 г.), Казанский Зилантов (1552 г.), Казанский Спасо-Преображенский (1556 г.), Чебоксарский Троицкий (1567 г.), Казанский Иоанно-Предтеченский (1567 г.), Троицкая лавра и другие монастыри, имевшие земли в инородческом Приволжье.

Каждому из упомянутых монастырей представлялась возможность завязывать сношения с чувашами, т.к. владения каждого из них клином врезывались в чувашские земли. Помимо житейских сношений, монастыри, по мысли св. Гурия и Германа, должны были влиять на инородческое население через школы. Большинство учеников приходилось привлекать в школы мерами принудительного свойства.

Первой школьной книгой, с которой начиналось обучение в XVI в., была азбука. Потом читались Часослов или Псалтирь, иногда Апостол. Этим исчерпывалась вся школьная мудрость. И княжеский сын, и поповский, и крестьянский, и инородческий учились одному и тому же, по одним и тем же рукописным тетрадам и книгам. Грамотность чувашского школьника не заходила далее механического чтения и письма. Оторванный от родной почвы, в незнакомой среде он чувствовал себя чужим. Преподавание же на незнакомом ему церковно-славянском языке не могло развить в чувашском мальчике тяги к учению. Проиллюстрировать данный материал помогут редкие книги из фондов Чувашского национального музея.

XVII век был тяжелым для христианской миссии в Поволжье. Миссионерская работа не была обеспечена ни духовными, ни материальными средствами. В 1670 году разразился бунт Стеньки Разина, увлекший за собой и часть чувашей. В этот и последующий годы, вплоть до полного успокоения волнений в крае, трудно было приступить к миссионерской работе.

Смута, иностранная интервенция в начале XVIII века, преодоление их политических и экономических последствий, постоянные народные волнения, следовавшие чередой тяжелые внешние войны исключали условия для планомерной, последовательной миссионерской проповеди среди иноверческого населения. Знаток истории народов Поволжья и миссионерства Н.В. Никольский писал, что в XVIII веке «вся христиански-просветительская работа в Среднем Поволжье носит отпечаток какой-то случайности». В труде «Христианство среди чуваш среднего Поволжья в 16–18 вв.» (Казань, 1912, стр. 46) им приводятся такие данные: чебоксарских новокрещеных в 1679 году было 30 человек мужского пола, 5 – женского пола, детей мужского пола – 5 человек, женского пола – 4 человека, всего 44 человека.

Главным двигателем миссионерского дела в Среднем Поволжье было Московское правительство. В течение XVII века через некоторые промежутки издаются указы, коими даруются льготы новокрещеным и ограничиваются права некрещеных. В 1628 году царь Михаил Федорович и отец его патриарх Филарет приказал отобрать у некрещеных инородцев крещеных людей. В царствование Алексея Михайловича было запрещено отбирать у инородцев, в том числе и у чувашей, поместные земли, если они приняли православную веру. По закону 1653 года право продажи поместья имеют только крещеные инородцы и коренные русские люди. В 1654-м было сделано распоряжение о том, чтобы земли некрещеных переходили непременно к крещеным их родственникам, даже дальним, если прямые наследники были иноверцы. Если иноверец крестился после отобрания у него вотчин, то получал приказ «искать поместья вновь из выморочных поместий» (стр. 44). Мурзы сверх того награждались княжеским достоинством. 11 мая 1681 года царь Федор Алексеевич распорядился отобрать крестьян у тех инородцев, которые не желали креститься; принявшие крещение имели право рассчитывать оставить за собой те земли, которые были намечены к отобранию, и, кроме того, на денежное жалованье, на льготу в податях на 6 лет. Указом 16 декабря 1684 г. все новокрещенные освобождались от холопства и никто не имел права закрепостить их. 17 марта 1686 года

новокрещенные получали право оставлять свои земли за новокрещеными детьми или новокрещеными родственниками.

Второй этап проведения политики христианизации (1731 г. – 80-е гг. XVIII века) сопровождался насильственным массовым крещением чувашского народа, наложением запрета на осуществление традиционных религиозных молений и обрядов, разрушением священных рощ и т.д. Все эти действия властей привели к изменению некоторых внешних этнокультурных черт: чувашаи, став формально православными, получили от миссионеров христианские имена, нательные кресты, иконы, в их селениях стали появляться православные священники и храмы. Традиционной национальной культуре был нанесен ощутимый урон. Однако акт внешнего крещения не смог нарушить внутреннего духовного содержания народного сознания. Народ боролся против насилия в духовной сфере, за сохранение традиционной самобытной культуры и веры своих предков. Одним из подтверждений тому в экспозиционном показе могли бы послужить рукописи священнослужителя, первого обновленческого епископа из чувашей Д. Филимонова, хранящиеся в фондах ЧНМ.

В XVIII веке – веке утверждения абсолютизма Петра I и развития его при преемниках – проводилась последовательная политика по осуществлению массовой христианизации народов Поволжья, которая в этот период достигает своей кульминации. Церковная реформа Петра не была отделена от мероприятий по христианизации «иноверцев татар и мордвы и иных». Продвижение новокрещенского дела зависело от его умелой организации, последовательного направления и надзора. Царь Петр положил начало этому и дал ход. Продолжали его преемники. Новокрещенское дело достигло зенита в период деятельности Новокрещенской конторы (1740–1764 гг.), представлявшей собой централизованное церковно-государственное учреждение. Интересны и показательны сведения о ходе крещения в 40–50-е годы, хранящиеся в ЦГА ЧР. Этот этап завершается в 1764 году ликвидацией Новокрещенской школы.

Петр издал ряд миссионерских указов: в 1713 году – указ, обязывающий мусульманских помещиков креститься в течение полугода; указом 1720 года крестившимся даровал льготы от всяких податей и сборов на три года; указом ноября 1722 года освободил от регулярной службы; в 1720 г. объявил об освобождении от крепостного состояния тех из них, которые вступают в брак с крепостными лицами женского пола; подтвердил льготы новокрещеным, объявленные во второй половине XVII века.

Следует уделить внимание массовой христианизации чувашей, которая началась после Указа императрицы Анны Иоанновны от 11 сентября 1740 г. По этому указу новокрещеным давались определенные льготы и преимущества. Интерес вызывают рапорты священников о крещении чувашей той или иной деревни и волости, списки новокрещенных, «которые восприняли сем двором на освобождение их от всех государственных сборов и предоставления льгот на три года», хранящиеся в ЦГА.

На следующем этапе осуществления политики христианизации чувашского народа (конец XVIII – первая пол. XIX века) миссионеры, стремясь удержать новокрещенных в лоне православия, стали использовать и некоторые просветительские методы: обучать детей новокрещенных в приходских училищах, издавать и распространять переводную религиозную литературу, вводить в планы подготовки священнослужителей в духовных учебных заведениях преподавание чувашского языка и др. Активизация миссионерской деятельности православной церкви привела к нарушению устоявшихся религиозных стереотипов чувашского народа, к росту языческо-православной синкретизации, формированию двоеверия. Происходившие «изменения» не могли не отразиться на этнокультурных процессах. Чувашаи постепенно привыкли к новому образу христианско-языческого быта: исполняли обряды и таинства церкви, хотя делали это не по убеждению и вере, а по принуждению властей, в то же время продолжали бояться гнева языческих богов и духов, делая им жертвоприношения. В этот период чувашский народ получил

алфавит, грамматику, религиозные книги, но навсегда потерял многие элементы традиционной культуры.

Четвертый этап (вторая пол. XIX в. – 1905 г.) охарактеризовался значительной активизацией официальной политики христианизации народов Среднего Поволжья. Широкое использование миссионерско-просветительской системы Н.И. Ильминского привело к дальнейшей деформации религии и вызвало существенные изменения в духовной и материальной культуре чувашского народа. Развитие капиталистических отношений, успехи школьного христианского образования оказались главными аргументами в победе православия над язычеством. Следствием этноконфессиональных процессов под воздействием христианизации стало формирование группы православных чувашей. Однако христианское просвещение, дав чувашам основы грамоты, вышло за рамки религиозной догматики и легло в основу формирования письменной культуры. Само оформление системы инородческого просвещения Н.И. Ильминского и выработка основных ее положений представляется результатом плодотворной деятельности небольшой группы единомышленников, включавшей самого профессора Казанского университета Н.И. Ильминского, инспектора чувашских школ Н.И. Золотницкого, профессора Казанской духовной академии Е. Малова, его последователей – И.Я. Яковлева, С.А. Нурминского и др.

Применительно к чувашам, как и к другим нерусским народам (кроме татар и др.), «церковная» система русификации школ Н.И. Ильминского включала следующие основные элементы: 1) организация переводов и издание христианской вероучительной и учебной литературы; 2) подготовка кадров чувашских священнослужителей и учителей через сеть вновь созданных миссионерских педагогических, духовных и других учебных заведений; 3) создание разветвленной сети «инородческих» чувашских училищ с одновременным усилением позиций христианского просветительства во всех типах школьных учреждений с чувашским населением.

Миссионерско-просветительская система Н.И. Ильминского привела к несколько неожиданным для идеологов миссионерства результатам: с одной стороны, произошло определенное утверждение православия среди чувашей, а с другой – вместо ожидавшегося процесса русификации начался рост национального самосознания и возродилась идея равенства народов.

Начиная с XIX века на территории Чувашии стали открываться духовные училища, церковно-приходские школы, которые стали доступны и для простого народа. Благодаря им появилась национальная интеллигенция.

Выявление документов о деятельности Чебоксарского и Алатырского духовных училищ, церковно-приходских школ, школ грамоты и Братства Святого Гурия откроет ранее не исследованные страницы истории. Особая роль должна быть уделена выдающемуся просветителю чувашского народа И. Я. Яковлеву. Как известно, он был приверженцем христианской религии, с его участием было открыто немало церквей и церковно-приходских школ. Его стараниями чувашаи получили богослужебные книги на родном языке, в том числе Евангелие, Новый Завет и др. Воспитанники Симбирской чувашской учительской школы становились не только учителями, но и священниками, законоучителями и сами способствовали открытию школ. Новые материалы о Д. Филимонове, А. Рекееве, М. Петрове-Тинехпи раскроют иную грань деятельности священнослужителей. Документальный и фотографический фонд ЧНМ располагает корпусом источников для отражения темы воплощения церковью идеалов добра и милосердия, любви к ближнему, провозглашенные в Священном писании. Везде, где люди терпят лишения, православные спешат на помощь. Тому свидетельство – многочисленные подписные листы с пожертвованиями верующих. Документы церковных фондов ЦГА дополняют недостающие материалы ЧНМ.

На пятом этапе христианизации (1905–1917 гг.), в условиях революционных событий и действия закона о свободе вероисповедания, отсутствия четких религиозных и

культурно-нравственных ориентиров у значительной части народа, неформленности единой национальной идеи, чуваша лишились иммунитета против всяких политических и идеологических воздействий. Несмотря на продолжение активной миссионерской деятельности, ее результаты на данном этапе были весьма скромными. Чуваша на долгие годы остались в состоянии православно-языческой синкретической религиозности. Такое состояние сохранилось в общих чертах вплоть до настоящего времени вопреки господству атеистического мировоззрения в советский период нашей истории.

В оценке политики христианизации чувашского народа не может быть однозначной положительной, либо отрицательной трактовки. На отдельных исторических этапах имели место как негативные, так и позитивные результаты деятельности православных миссионеров. Несомненно, в целом, несмотря на духовное насилие в отношении иноверцев, христианизация способствовала прогрессивному развитию языческих народов, познакомила их с достижениями христианской культуры, ускорила их поступательное движение к письменной, национальной культуре. В то же время православные миссионеры через христианизацию стремились к русификации «казанских инородцев» и нанесли безвозвратные потери их традиционной культуре. Задачей нынешних музейных работников должно стать: 1) воздержание от крайних оценок деятельности православных миссионеров, сложных этноконфессиональных и этнокультурных процессов, что было, к сожалению, присуще историко-этнографической науке прошлого, 2) максимально объективное отражение картины исторических событий.

Данная тема является достаточно сложной для экспозиционного показа. Хронологически разделить ее на отдельные составляющие представляется нецелесообразным по целому ряду объективных причин, поэтому многие материалы темы будут органично вписаны в тот или иной временной промежуток темы или экспозиционного комплекса. Представляется целесообразным применение цивилизационного принципа. Метод построения – комплексно-тематический. Возможен вариант ансамблевого метода в пересечении тем с этнографическим материалом.

Условно тема может быть хронологически обозначена следующими временными рамками: XVI век – 1917 год и 20–90-е годы XX века – начало XXI века.

Большая часть документов первого раздела («Распространение православия на территории Чувашского края до 1917 г.») – это материалы церковного и монастырского делопроизводства: списки с царских грамот, летописи, клировые ведомости, ведомости о церквях, карты монастырских владений, планы церквей, метрические книги, фотографии церквей, монастырей, духовных училищ, церковно-приходских школ, священников, богослужебные книги, культовые предметы, иконы, одежда священнослужителей и многое другое. Весь этот комплекс документов, имеющийся в ЦГА, может быть органично использован при освещении темы о деятельности православных храмов в Чувашии до 1917 г. Дополнить данный материал поможет использование голографических изображений предметов, переданных Чебоксарско-Чувашской епархии Чувашским национальным музеем: митра (головной убор священнослужителя), «сделанная в 1725 году в Троицком мужском монастыре на подаяния жителей города Чебоксары», потир, Евангелие XVIII в. в серебряном окладе, Владимирская икона Богородицы и ряд других.

Впервые представляется возможность выделить в отдельный блок материал, касающийся старообрядчества на территории Чувашии. Один из вариантов интерпретации – тема «Купечество», которая раскроет роль предпринимателей – купцов, промышленников и фабрикантов. Выявление имен наиболее ярких представителей купеческих и предпринимательских династий и старообрядческих кланов, оставивших наряду с Ефремовыми, Таланцевыми достойный след в русской истории, раскроет новую грань представляемой темы. Фонды ЦГА ЧР располагают документами, удостоверяющими старообрядческую принадлежность тех или иных лиц: исповедальные ведомости с отметками о небытии на исповеди «по расколу, с указанием на

старообрядческое исповедание купцов и мещан», материалы старообрядческой периодической печати и др. Монографии В.В. Тимофеева «Старообрядческое предпринимательство в XIX – XX вв.» (Чебоксары, 2002) и А.Г. Бермана «Мистические секты в Среднем Поволжье в XVIII–XX вв.» представляют интерес как материал ранее неисследованный и интересный для раскрытия отдельных экспозиционных тем.

Уникальная коллекция икон, медной литой пластики XVI–XVIII вв., старообрядческих изданий проиллюстрируют отдельный пласт в истории Русской православной церкви.

Отдельное место займет показ материалов о роли православия в просвещении народа Чувашского края (планируется представить материалы о церковно-приходских школах, старообрядческих библиотеках, миссионерстве).

На территории Чувашии и в других регионах основного расселения чувашей сложились школы следующих типов: миссионерские начальные (так называемые одноклассные) и двухклассные училища (школы повышенного типа), земские начальные и высшие начальные училища, церковно-приходские, миссионерские («братские») начальные и второклассные школы и школы грамоты. Для подготовки учителей для нерусских школ возникали учительские школы и семинарии. В 1872 г. открылась Казанская инородческая учительская семинария. Позже были открыты Бирская инородческая учительская школа, Ишаковская центральная школа, Шихазанская, Хорноварская и другие второклассные школы для подготовки учителей школ грамоты.

Особое место в просвещении чувашей занимала Центральная чувашская школа в Симбирске, основанная в 1868 г. И.Я. Яковлевым и преобразованная в 1890 г. в учительскую, хотя она готовила учителей уже с 1876 г. Под руководством И.Я. Яковлева был создан новый алфавит чувашского языка. Выпуск чувашского букваря в 1871 г. положил начало новой чувашской письменности. Школа Яковлева была комплексным учреждением. Здесь обучали теории и практике сельскохозяйственного труда, рукоделию, домоводству, столярному и кузнечному делу, функционировали учебные хоры, оркестры, театры и т.д. В 1878 г. при школе открылось женское отделение. В 1903 г. здесь начали работать педагогические курсы для подготовки учительниц, туда поступали выпускницы женского училища. С 1868 по 1917 г. Симбирская школа подготовила около одной тысячи учителей для начальных школ, причем не только из числа представителей чувашского народа, но и других национальностей Поволжья.

В Чувашии, по данным первой всеобщей переписи населения 1897 г., среди чувашского населения грамоту знали 7,6%, среди русских – 18,2%. В 1911 г. в Чувашии было 743 школы различных типов. Большинство из них давало лишь элементарные знания. До 80 тысяч детей оставалось за пределами школы. Накануне революции 1917 г. уровень грамотности чувашей не превышал 18% среди мужчин и 4% среди женщин. В дореволюционный период в городах Чувашии было открыто несколько общеобразовательных и специальных учебных заведений. В них обучалось около двух тысяч учащихся, в основном детей русских. Уместным здесь было бы представить материал о благотворительной деятельности и меценатстве городского купечества, в частности, семейства купцов Ефремовых, внесших весомую лепту в создание первых учебных заведений города. На территории Чувашии имелось всего пять небольших библиотек с книжным фондом около 10 тысяч томов. В досоветскую эпоху на чувашском языке было издано более 700 книг. Чувашские школы и национальное учительство содействовали росту национального самосознания народа, укреплению языковой и культурной общности его различных территориальных групп.

Значима роль миссионеров в просвещении Чувашского края, оказавшегося в сфере их особого миссионерского внимания в начале XX века. Миссионеры стремились знать язык местного населения. Так, уже в 20-е годы XIX века избранные места из священных книг и молитвы появляются в переводе на языки нерусских народов. Со второй половины XIX века открываются двухклассные школы для детей «инородцев».

В 1901–1902 годах Синод открывает несколько новых монастырей и общин для обращения в православие нерусских народностей. Так, в 1903 году был открыт Каршлыхинский Александро-Невский мужской монастырь (в 14-м квартале Ильинского лесничества; в свое время чувашаи-язычники устраивали здесь свои молебствия). В 1901 году чувашская женская община Св. мученицы царицы Александры преобразована в Александровский женский монастырь. При монастыре существовала школа Св. Гурия (для чувашских девочек). Учреждены двухклассные школы, готовившие учителей из представителей местных народностей, школы-приюты для обучения грамоте и ремеслу (грамоте обучали только мальчиков, девочек учили ремеслу). Для «просвещения чувашей» строятся монастыри Архангела Михаила, Александровский Чувашский и др.

В целом, «обращение» в большинстве случаев оказывается только формальным. На окраинах России церковь была готова считать православно-кафолическим вероисповеданием любую степень религиозного синкретизма. Прежние и вновь внедренные верования сплетались в причудливый узор, который покрывал собой отнюдь не христианскую сущность религиозных воззрений.

Завершит первый блок темы материал о миссионерстве и миссионерах, среди которых были истинно талантливые люди. Назовем, например, миссионера и ученого-востоковеда Никиту Яковлевича Бичурина – отца Иоакима в монашестве. 140 с лишним лет назад вышел его основной труд – «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена». Труд, основанный на источниках, которые инок Иоаким впервые ввел в русскую и мировую науку, труд, без которого и в наши дни немыслимо изучение исторического прошлого народов Средней Азии и Китая. Несколько сочинений Бичурина было удостоено премии Академии наук, членом-корреспондентом которой он был избран в 1828 году.

Новые комплексы материалов об Ильминском, Вишневском, Рекееве и других помогут наиболее полно представить столь важную тему.

Второй раздел темы – «Православная церковь в 20–90-е годы XX века и начала XXI века» – расскажет о том, как церковь помогала христианам выжить и сохранить человечность в самые суровые и жестокие времена, несмотря на то, что сама подвергалась насилию и гонениям.

В этом разделе могут быть представлены материалы о пожертвованиях церквей в пользу голодающих Поволжья в 1921–22 годы, заявления и ходатайства верующих против закрытия храмов, постановления ЦИК ЧАССР о закрытии церквей и монастырей, уголовные дела на репрессированных церковнослужителей.

Особая страница – православная церковь в годы Великой Отечественной войны. В год празднования 60-летия Великой Победы отражение данной темы вполне своевременно. Тема репрессий может быть пополнена архивными данными о 33 священниках, подвергшихся гонениям и отбывавших срок в лагерях и местах ссылки. Например, материал о епископе Германе (Кокель Григорий Афанасьевич, 1883 г. р., чуваш, уроженец с. Тарханы, ныне Батыревского района). Миссионер, биолог, музыкант, этнограф, переводчик, друг Н.В. Никольского, вел переписку с И.Я. Яковлевым, репрессирован, в 1937 году умер в лагерях. В июне 2001 г. Священным Синодом Русской православной церкви причислен к лику святых новомучеников российских. Трое священнослужителей были участниками Великой Отечественной войны, награждены медалями и орденами. Красноречивым документом станет книга поступлений ЧНМ с особыми пометками о списании культовых предметов, содержащих драгметаллы, в фонд обороны страны (золотые и серебряные кресты, оклады икон, украшенные драгоценными камнями и пр.).

Активное участие духовенства в общенародной борьбе с гитлеровской агрессией, а также соображения политического характера заставили Сталина прекратить гонения на церковь. В 1944–45 гг. на территории Чувашии было вновь открыто 18 ранее закрытых церквей. 18 февраля 1946 года образована Чебоксарско-Чувашская епархия во главе с

первым архиепископом Иларием. В 1946 году этот архиепископ, а также настоятели церквей Канаша, Карамышева и Чебоксар были награждены медалью «За доблестный труд». Предполагается представить в экспозиции портреты всех архиепископов, служивших в епархии до настоящего времени.

Представляется целесообразным с точки зрения соблюдения принципа объективности показать материалы, раскрывающие деятельность и вклад мусульман в общую победу в Великой Отечественной войне. Логическим продолжением могут служить сведения о их пожертвованиях в фонд обороны страны, личных вкладах для создания военной техники.

Материалы 70–80-х годов прошлого века расскажут о большой миротворческой деятельности Чебоксарско-Чувашской епархии. События конца 90-х привели к серьезным изменениям в отношениях государства и религии. Большими событиями для епархии стали два визита (в 1996 и 2001 гг.) Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Им были заложены закладные камни в основание двух храмов. Сегодня в Чувашии налицо возрождение духовности и исправление ошибок прошлого: восстанавливаются разрушенные церкви, монастыри, строятся новые храмы. Уместным будет показ динамики роста православных приходов: на 1 января 2002 г. по ЧР регистрацию прошли 190 православных приходов и 6 монастырей. Этому способствуют указы Президента ЧР о государственной поддержке восстановления храмов, о передаче имущества религиозного назначения церквям и монастырям, многие другие документы, которыми располагает ЧНМ. Награды Президента Н.В. Федорова – орден Преподобного Сергия Радонежского I степени и орден Великого князя Владимира I степени – явятся убедительным подтверждением высокой оценки его трудов в деле восстановления церквей и монастырей в республике (с 1993 по 2000 годы восстановлены и вновь построены 45 храмов).

Осмысление задач экспозиций, отражающих данную тему, требует принципиально нового, объективного и взвешенного подхода в интерпретации многих старых тем, особенно актуальных в наше время. Тема христианизации и роли православия пройдет сквозной составляющей таких тем, как: вхождение Чувашии в состав Российского государства; этнокультурное взаимодействие в контактных зонах; формирование толерантности, отношений дружбы и сотрудничества между народами; религиозные верования как синтез языческих, конфессиональных и светских компонентов и др. Особо тактичного подхода потребует отражение темы репрессий, участия священнослужителей и Русской православной церкви в Великой Отечественной войне. Материалы о миротворческой деятельности церкви, возрождении духовности обогатят экспозицию и наполнят ее новым содержанием. Соблюдение принципа объективности, осторожность и деликатность в показе материалов необходимы при отражении современной истории и дня сегодняшнего.

Во всех случаях при отражении тем акцент должен делаться не на религиозоведческий, а на культурологический характер того или иного явления. В ЧНМ за последние пять лет было построено несколько выставок, в которых тематически или фрагментарно рассматривались некоторые из обозначенных аспектов. Опробованная методика построения выставок «Из века в век», «Жаждающий пусть приходит...», «Живая связь времен» может послужить основой для отражения и раскрытия некоторых блоков тем.

В рамках обозначенной темы особое место займет тема ислама – одной из конфессий, занимающей особую страницу в истории края.